

А. П. Лаврина

Канцелярия ректора Петербургского университета и практики управления в 1840–1860-е гг.*

Постановка проблемы, историография вопроса

Деятельность ректора в дореформенном университете создавала специфическую матрицу взаимодействия с органами центральной власти, министерскими подразделениями, структурами университета, общественными институтами, частными лицами. Эффективность управленческих стратегий прямо зависела от характера сложившихся взаимоотношений главы университета с представителями высшей бюрократии — чиновниками различных министерств, прежде всего Министерства народного просвещения (министром, товарищем министра, попечителем учебного округа), представителями военного и духовного ведомств. Различные по содержанию и объему материалы деловой переписки П. А. Плетнева, чье ректорство в Санкт-Петербургском университете продолжалось более 20 лет (1840–1861), рассматриваются как способы управления университетом и выстраивания властных отношений в системе управления высшей школой в целом.

Делопроизводственная документация лиц и учреждений, отражающая специфику бюрократической реальности государственного аппарата XIX — на-

* Исследование выполнено в рамках темы государственного задания «Российская империя: структуры государства, социум и экономика» (FMZM-2024-0010).

чала XX в., стала самостоятельным объектом анализа в историографии еще несколько десятилетий назад¹.

Система управления высшей школой и университетское делопроизводство также стали предметом академических исследований. Сложившиеся концепции в данной области опираются на опыт дореволюционной и советской историографии. Анализ современной научной базы демонстрирует наличие значительного числа трудов, фокусирующихся на изучении административной политики и практик управления в Московском², Казанском³, Харьковском⁴ и Киевском⁵ университетах. Существенный вклад в изучение механизмов университетского администрирования внесли Т. Н. Жуковская, Е. А. Калинина, Т. В. Костина и И. С. Пустовойт: в их работах были проанализированы соответствующие процессы на примере Педагогического института и Санкт-Петербургского университета в первой половине XIX в.⁶ Фундаментальным исследованием феномена университетского делопроизводства стала кандидатская диссертация К. А. Ильиной, в которой на обширной источниковой базе проанализированы особенности университетского бюрократического языка и архивной политики, а также оценено влияние делопроизводства на университетскую и ведомственную культуру⁷. Концептуальной работой стала коллективная монография, посвященная анализу форм самоописания и презентации университетского сообщества, в том числе через университетские архивы, адаптации университетской культуры к нормам бюрократического языка⁸.

При изучении делопроизводственных источников по управлению столичным университетом весьма продуктивным становится обращение к материалам личного фонда ректора Петербургского университета П. А. Плетнева, которые находятся в Рукописном отделе Института русской литературы Академии наук⁹. Этот корпус документов до сих пор изучали преимущественно историки литературы, и он почти не привлекал внимания исследователей университетов. Совокупность интересующих нас материалов определена как канцелярия ректора, которая не обладала статусом самостоятельной бюрократической и законодательно зафиксированной единицы, в отличие от канцелярий попечителя учебного округа или министра народного просвещения. Однако содержательность сохранившейся переписки ректора и официальных бумаг данного комплекса позволяет выявить типы управленческих практик, механизмы бюрократических связей, принципы административной культуры и делового общения, которые можно сопоставить с бюрократической практикой канцелярий глав государственных институций. Структура делопроизводственных блоков внутри канцелярии ректора отражает институционально закрепленные за ним полномочия, определенные Уставом 1835 г. и Инструкциями 1851 г. Служебные бумаги П. А. Плетнева-ректора отражают ключевые направления его административной активности: регулирование учебного процесса, дисциплинарный контроль над университетским сообществом (студентами и преподавателями), кадровую политику, финансово-хозяйственное обеспечение деятельности университета.

Взаимодействие ректора и министров

Время ректорского срока Плетнева совпало с министерскими каденциями шести министров народного просвещения: С. С. Уварова (1833–1849); П. А. Ширинского-Шихматова (1849–1853); А. С. Норова (1853–1858); Е. П. Ковалевского (1858–1861); Е. В. Путятина (июнь — декабрь 1861); А. В. Головнина (1861–1866). С каждым из министров у Плетнева складывался определенный тон делового письма: с Уваровым и Норовым он был в близких, дружеских отношениях, с Ковалевским, Путятиным и Головниным в нейтрально-деловых, с Ширинским-Шихматовым в официально-деловых.

С министром народного просвещения С. С. Уваровым Плетнева связывало давнее знакомство, отраженное в доверительном и взаимоуважительном стиле отношений. После смерти Уварова Плетнев стал его первым биографом, собирая материал для его жизнеописания¹⁰. Он довольно часто бывал у министра, не только на приемах, но и в домашней обстановке, вел с ним личные беседы. Предметом административного диалога министра и ректора во второй половине 1840-х гг. стали, в частности, студенческие объединения. Распространявшиеся еще в 1830-х гг. в Петербургском университете студенческие корпорации заинтересовали полицию осенью 1844 г. Шеф жандармов А. Ф. Орлов сообщил Уварову о существовании в столичном университете трех тайных обществ (корпораций): «аристократов», Балтики и Рутении, целью которых было решение споров без пролития крови, взаимовыручка членов, организация студенческих пиров и т. п.¹¹ Убедившись в отсутствии политической опасности корпораций, Орлов, однако, предложил обязать студентов всех университетов дать подписку об ответственности за участие в подобных обществах¹². Плетнев в письме министру заверял Уварова об отсутствии опасности подобных обществ внутри университета, акцентируя в первую очередь их социальную полезность, лишнюю всякой политики¹³. Уваров, в свою очередь, защищал репутацию университета перед монархом, заверяя, что студенчество лишено политических намерений¹⁴. Тем не менее взаимоотношения Уварова и Плетнева нередко осложнялись университетскими «казусами» и цензурными конфликтами. Оба администратора стремились оградить университет во время «политических бурь» и в то же время сохранить высокий уровень преподавания наук. Но влияние Уварова постепенно слабело, а политические страсти заставляли волноваться университетское начальство.

На рубеже 1840–1850-х гг. произошли перемены в Министерстве и его подразделениях. При смене чиновников уровня министра и попечителя проходила ревизия предыдущего опыта и корректировка системы управления округом и подведомственными учреждениями¹⁵. Назначение на пост министра народного просвещения П. А. Ширинского-Шихматова (бывшего товарища министра, историка и археографа) оценивалось современниками и исследователями как действие реакционное. Его репрессивная деятельность на посту министра привела к деградации университетского и среднего образования, усилению цензур-

ных ограничений¹⁶. Переписка Плетнева и Ширинского-Шихматова относится ко времени пребывания последнего на посту товарища министра народного просвещения и отражает временной промежуток с 1844 по 1849 г. В письмах Ширинский-Шихматов нередко обращался к Плетневу с просьбами составить рецензии на научные труды и учебные пособия, в том числе к «Полному курсу логики и русской словесности» профессора Ришельевского лицея К. П. Зеленецкого, что Плетнев успешно осуществил¹⁷. Основным тематическим запросом, исходящим от Ширинского-Шихматова к Плетневу, стал вопрос о написании и корректировке университетских отчетов, которые составлял ректор. Несколько раз Ширинский-Шихматов лично редактировал тексты отчетов, возвращая их ректору с добавлениями и исправлениями: «усилить, добавить, исправить»¹⁸. Ректору ничего не оставалось, как принять добавления и внести коррективы. Также в письмах отражается контроль над соблюдением сроков представления отчетов на рассмотрение министру¹⁹.

Период министерства А. С. Норова (1854–1858) характеризовался активными организационными изменениями в университете (создание факультета восточных языков (1855), возобновление в том же году отменного в 1849 г. преподавания философии). Однако данные сюжеты занимают небольшое место в коммуникации ректора и министра. В переписке был силен личностно-неформальный контур управления, не всегда напрямую относящийся к университету. Отметим, что в это время Плетнев был отягощен большим количеством личных неурядиц, о чем он сообщал в письмах С. П. Шевыреву²⁰. Среди деловой корреспонденции Плетнева находятся его прошения о ходатайстве перед императором о продлении заграничного отпуска ввиду болезни жены: ректор обращался к министру в весьма эмоциональной форме как к «благодетелю» и «заступнику»²¹. Внутриуниверситетские вопросы также нашли отражение в бумагах канцелярии, к примеру, записки Норова с просьбой о снабжении его билетами на прения Н. И. Костомарова и М. П. Погодина²². На студенческую активность 1858–1859 гг. Норов реагировал как просвещенный администратор — просьбами к ректору лично доставить сведения о происшествиях, минуя попечителя и Совет университета.

Заключительный период ректорской деятельности Плетнева выпал на университетский кризис 1861 г., в котором ему не удалось проявить себя успешным администратором, что предопределило его отставку. Этот период совпал с министерскими сроками Е. П. Ковалевского (1858–1861); Е. В. Путятин (июнь — декабрь 1861); А. В. Головнина (1861–1866).

В переписке ректора можно выделить уровень официальных (формальных) и неформальных коммуникаций. В деловой канцелярии Плетнева фиксируются личные контакты министра Е. П. Ковалевского и просьбы посетить его на дому. Такие практики управления через личные неформальные контакты (приглашения на день ангела, именины и пр.) использовались для поддержания лояльности и укрепления горизонтальных связей внутри управленческой

вертикали²³. Кроме того, регулярные приглашения на обеды и домашние мероприятия создавали среду для обсуждения дел в неофициальной обстановке, что дополняло формальные бюрократические процедуры. Кадровые решения и горизонтальная мобильность «ученого сословия» отслеживались непосредственно, через информирование ректором министра о перемещениях профессоров. Так, в январе 1861 г. Плетнев сообщал об избрании историка Н. И. Костомарова в Московский университет²⁴. Однако разногласия Плетнева с министром Путятиным по поводу санкций, примененных к университетам (имеются в виду «Временные правила», утвержденные 31 марта 1861 г.), привели не только к длительному закрытию Петербургского университета, но и, в конечном счете, к отставке Плетнева с должности ректора в октябре 1861 г.²⁵

Коммуникация ректора и попечителей Петербургского учебного округа

Материалы ректорской канцелярии насыщены большим количеством деловых писем от попечителей Петербургского учебного округа. Границы административного контроля, обсуждение прошений и ходатайств представителей университетского сообщества, решение кадровых вопросов — все это входило в круг переписки ректора и попечителя. Личность попечителя, набор инструментов управления округом, присущий конкретному чиновнику, во многом определяли стиль администрирования высшей школы.

Ввиду длительности пребывания на посту ректора Плетневу приходилось коммуницировать с разными поколениями министерских бюрократов. Ректорство Плетнева пришлось на время деятельности нескольких типов попечителей, среди которых М. А. Дондуков-Корсаков (1833–1842), Г. П. Волконский (1842–1845), М. Н. Мусин-Пушкин (1845–1856), Г. А. Щербатов (1856–1858), И. Д. Делянов (1858–1860). Выстраивая деловую коммуникацию, Плетнев использовал как официальный формат общения, так и возможности неформальной коммуникации с попечителями, что было особенно важно в кризисные для университета периоды (1849–1855 и 1861 гг.). Совместными усилиями ректору и администраторам столичного округа удавалось обеспечивать и подтверждать благонадежность университета перед высшей властью.

Материалы канцелярии ректора становятся весомым дополнением корпуса делопроизводственных документов, сосредоточенных в фонде Канцелярии попечителя С.-Петербургского учебного округа (ЦГИА СПб, ф. 139). Общение с одними администраторами у Плетнева складывалось в довольно объемную корреспонденцию (с И. Д. Деляновым и М. Н. Мусиным-Пушкиным), с другими — М. А. Дондуковым-Корсаковым, Г. П. Волконским и Г. А. Щербатовым — было менее плотным. Деловая переписка свидетельствует о соблюдении рамок должностных обязанностей, даже если использует неформальный тон общения.

В первые годы ректорской деятельности Плетнев ориентировался на решение административных вопросов в рамках официального университетского де-

лопроизводства, поэтому объем деловой документации в его канцелярии за эти годы невелик. Сохранились лишь несколько писем М. А. Дондукова-Корсакова по поводу отчета о поездке Плетнева на 200-летний юбилей Гельсингфорсского университета в 1840 г. и письма, уведомляющие о посещении университета министром²⁶. Инструменты управления университетом и деловая переписка Плетнева и Мусина-Пушкина уже были рассмотрены нами более детально²⁷.

8-летие между смертью Николая I и принятием нового университетского устава (1855–1863 гг.) было своеобразным аномальным периодом в отношениях университета и власти. Формальный статус университета не изменился относительно бюрократии, его автономия оставалась урезанной, тем не менее произошло смягчение цензуры и надзора²⁸. Проекты николаевского времени, связанные с изменением положения университета как государственного института в обществе, инструмента «навязывания общественной морали сверху», оказались несостоятельны²⁹.

Либеральный поворот по отношению к университетам, смягчение форм контроля со стороны Министерства народного просвещения, ослабление полицейского надзора за внутренней жизнью университета изменили стиль управления на уровне попечителя. Новый попечитель Г. А. Щербатов, выпускник юридического факультета Петербургского университета, старался оградить студенчество от излишнего административного контроля, пытался донести мысль о необходимости продуманной и умеренной правительственной линии в отношении университета. Его контакты с ректором университета ограничились лишь в нескольких деловых письмах, касающихся текущих учебных вопросов³⁰. Отчасти этот факт объясняется отсутствием ректора в Петербурге в 1856–1857 гг. По состоянию здоровья Плетневу часто приходилось уезжать на лечение в Германию и Францию и оставлять замещать должность ректора старшего из профессоров.

Преемник Щербатова, выпускник юридического факультета Московского университета, И. Д. Делянов был крайне популярен в среде учащейся молодежи, у него искали защиты от придирчивых требований университетской инспекции³¹. Попечитель округа не видел надобности всецело подчинять студенческую жизнь суду и полиции, кроме случаев уголовных преступлений³². Подобные шаги свидетельствовали об общем курсе на перемены, ассоциируемые с эпохой Великих реформ.

С новым попечителем у Плетнева сложились тесные и благожелательные отношения. Свидетельством этого становится их содержательная деловая переписка 1858–1863 гг. Тон общения и содержание переписки Плетнева и Делянова свидетельствуют о постепенном складывании приятельских отношений попечителя и ректора. Если условно разделить материалы переписки на формальные (дела университетского управления) и неформальные сюжеты, можно видеть, что более половины писем относятся к первому блоку, продолжая университетское делопроизводство. Вторая половина сосредоточена на отражении

неформальных и внеуниверситетских связей администраторов просвещения. Делянов приглашал Плетнева для решения различных университетских вопросов не только в рабочий кабинет, довольно частыми были приглашения попечителя, обращенные к Плетневу, посетить его дом.

Стараясь поддерживать друг друга по принципиальным университетским вопросам, ректор и попечитель обменивались мнениями по студенческим делам: о денежной помощи и судебной защите студентов. Среди форм студенческой активности и самоуправления обсуждались благотворительные инициативы, например, организация вечеров музыканта А. Чарди в актовом зале университета в пользу бедных студентов³³, поддержание кассы взаимопомощи для бедствующих студентов и пр. В переписке ректора и попечителя отражается адресное рассмотрение студенческих прошений: о выделении средств нуждающемуся студенту Велиссовскому³⁴ и студенту Новиченкову, ходатайствовавшему о выдаче стипендии за несколько месяцев вперед³⁵. Другим примером защиты интересов студентов стала попытка судебной защиты со стороны университетской и министерской администрации двух студентов Медико-хирургической академии и студента Петербургского университета, которые поколотили секретаря совестного суда Данилова. Плетнев и Делянов пытались выхлопотать мировую, но дело «зависло». Делянов опасался, что «в случае формального следствия — дело будет плохим»³⁶.

Устоявшейся практикой отчетности университетской администрации перед министерством становились не только ежегодные университетские отчеты, но и записки, составляемые по требованию министра или товарища министра о выполнении учебных программ, об отсутствии нарушений в течение академического года и пр.³⁷ Делянов в неформальном тоне несколько раз просил Плетнева составлять такие записки как можно быстрее, чтобы заранее ознакомиться с конкретной проблемой и по возможности ускорить ее решение³⁸. В отличие от эпохи «мрачного семилетия», когда попечитель мог заведомо скрывать предстоящую визитацию министра на занятия в университет или пытался перенести ответственность за чтение курса непосредственно на деканов и ректора, попечитель либерального типа заранее предупреждал ректора о возможном посещении министра, передавая записку соответствующего содержания профессору и экзекутору³⁹.

Обратим внимание на не рассмотренный в научной литературе сюжет о контактах главы университетского сообщества с представителями других ведомств, крупными сановниками николаевского времени. Так, Плетнев принял большое участие в судьбе украинского поэта и критика П. А. Кулиша, помогая ему с устройством по службе. В ноябре 1845 г. благодаря Плетневу Кулиш был принят временным учителем русского языка в Петербургский университет для обучения студентов из Царства Польского и Закавказского края⁴⁰. В 1851 г., через несколько лет после следствия по делу Кирилло-Мефодиевского общества, возвращенного из ссылки Кулиша Плетнев рекомендовал члену Государствен-

ного совета, редактору «Журнала Министерства государственных имуществ» А. П. Заблоцкому-Десятовскому и просил о его устройстве на службу по Министерству государственных имуществ⁴¹.

Деловая коммуникация ректора с управляющим III отделения СЕИВК Л. В. Дубельтом фиксировала межличностный диалог двух администраторов, который охватывал как университетские, так и внеуниверситетские вопросы. Несколько раз (в 1845 и 1850 гг.) Дубельт лично ходатайствовал о приеме студентов, например студента Воловского, прибывшего из Варшавы и получившего неудовлетворительные баллы на вступительном экзамене: «Жаль будет, если его отвергнут и вместо того, чтобы сделать его “русским”, посеют ненависть в сердце его к нашему правительству, которое напротив, желает слить Польшу воедино с Россией. Будьте снисходительны к юноше, примите его в свое милостивое покровительство в его пользу, если это сделать изволите, то приму за личное себе одолжение»⁴². В свою очередь Плетнев использовал контакт с Дубельтом и ходатайствовал об устройстве на службу П. А. Кулиша, находящегося в ссылке в Туле⁴³.

С М. А. Корфом Плетнева связывало длительное знакомство. В 1820–1821 гг. Плетнев давал уроки словесности его младшему брату. По выражению М. А. Корфа, «Плетнев сделался домашним» в их семье, бывал и на семейных праздниках⁴⁴. Тем не менее эпистолярную коммуникацию П. А. Плетнева и М. А. Корфа невозможно охарактеризовать как длительную и насыщенную. В канцелярии ректора находится прошение выпускника Восточного отделения Петербургского университета В. И. Дурасова, служащего в Публичной библиотеке, об устройстве на должность секретаря Совета университета. К прошению приложен отзыв директора Публичной библиотеки М. А. Корфа. Вскоре Плетнев сообщает насчет Дурасова с Корфом и благодарит за присланный отзыв о нем⁴⁵. Однако Дурасов не был принят чиновником в университет, а зачислен в канцелярию Саратовского гражданского губернатора.

В середине 1850-х гг. Корф обратился к Плетневу с просьбой об отправке материалов по истории Петербургского университета, кратко отражающих его современное состояние и развитие⁴⁶. Это обращение связано с тем, что с 1857 г. Корф являлся членом Главного правления училищ и активно участвовал в его заседаниях. В конце 1860 г. Корф подготовил и направил И. Д. Делянову несколько записок об университетской реформе⁴⁷. Делянов обратился к Плетневу с неформальной просьбой составить собственное мнение по поводу одной из записок⁴⁸. Ответ Плетнева был далек от глубокого погружения в проблемы университетских реформ, что можно объяснить тем, что в это время ему приходилось лавировать между требованиями университетской корпорации и официальным курсом министерства, солидаризируясь с мнениями министерских администраторов. В данном случае трудно говорить о твердой личной позиции ректора, тем не менее словесно Плетнев старался сохранить хрупкое равновесие и пытался оградить университетское сообщество от излишнего давления⁴⁹.

В фонде Плетнева содержится значительный комплекс деловой корреспонденции с представителями духовного сословия, среди них митрополит Санкт-Петербургский Григорий Постников⁵⁰, епископ Винницкий Макарий⁵¹, священники Тверской епархии и выпускники Тверской духовной семинарии, которую в юности окончил Плетнев. В канцелярии ректора нами были обнаружены письма архимандрита Илариона (Кириллова), настоятеля Тихвинского Богородичного Успенского монастыря к Плетневу, в которых при посредничестве историка Я. И. Бередникова архимандрит ходатайствует об устройстве в университет юноши Ивана Михайловского⁵². Переписка отражает поэтапный процесс материального и административного патронирования студента Михайловского со стороны архим. Илариона и Плетнева, а именно поступление на юридический факультет в 1843 г., обсуждение поведения будущего студента, финансовое обеспечение. В канцелярии ректора сохранились и прошения самого студента Михайловского на имя ректора, датированные апрелем 1848 г., в которых он писал: «Уже 5 лет я студент юридического факультета, грешен против совести, против Бога. Прошу дозволить остаться в звании действительного студента хотя бы до января сего года, такое дозволение сохраняет репутацию в глазах моего родственника митрополита Илариона и облегчить средства к приобретению партикулярной одежды»⁵³. По материалам университетского делопроизводства, однако, видно, что Михайловский не окончил университетского курса.

В заключение отметим, что значимость рассмотренных материалов ректорской канцелярии П. А. Плетнева для изучения управления столичным университетом обусловлена тем, что рассматриваемый комплекс документов по своей сохранности и разнообразию представленных в нем линий коммуникации ректора уникален: ни предшественники, ни преемники Плетнева как главы университета не сформировали сопоставимого по объему делопроизводственного массива. При этом канцелярия ректора не только встроена в централизованный поток делопроизводственных материалов, включающий фонды департамента Министерства народного просвещения и канцелярии министра (РГИА, ф. 733; 735), университетского делопроизводства и канцелярии попечителя (ЦГИА, ф. 14; 139), но и выступает автономной внутриуниверситетской делопроизводственной единицей, обеспечивающей внутреннюю административную коммуникацию, обсуждение и принятие административных решений в рамках университета.

¹ Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. 294 с.; Вялова Л. М. Организация делопроизводства центральных органов управления в законодательных актах Российской империи первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 23 с.

- ² Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. 640 с.; Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Попечитель императорского университета в системе народного просвещения Российской империи первой половины XIX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2015. № 4 (65). С. 70–97.
- ³ Галиуллина Р. Х. Михаил Николаевич Мусин-Пушкин — попечитель Казанского учебного округа, 1827–1845 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. 20 с.; Бикташева А. Н., Гизатуллин М. Х., Ильина К. А. Неформальные практики властвования в Казанской губернии (первая половина XIX века). Казань, 2006. 228 с.; Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х. Профессора и бюрократы: парадоксы университетской автономии в России первой половины XIX века: препринт. М., 2011. 72 с.
- ⁴ Посохов С. И. 1) Попечители Харьковского учебного округа XIX — начала XX в.: состав, деятельность, оценки // *Dzieje biurokracji*. 2011. T. V. Cz. 1. S. 357–366; 2) Ректор университета в бюрократической системе Российской империи XIX — начала XX века // *Res historica*. 2017. T. 44. S. 115–136.
- ⁵ Ашихмин А. В. Политика Министерства народного просвещения в Юго-Западном крае в 1830–1840-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2026. 33 с.
- ⁶ Костина Т. В. Риторика профессоров русских университетов в аргументации увольнения сочленов корпорации (первая треть XIX века) // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 36. С. 166–197; Жуковская Т. Н., Калинина Е. А. «От азбуки до университета»: административная деятельность Санкт-Петербургского университета в учебном округе в первой половине XIX в. // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 22–32; Жуковская Т. Н. Система управления и административная практика в Петербургском университете в первой половине XIX в. // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 2. Вып. 3. С. 21–32; Жуковская Т. Н., Пустовойт И. С. С. С. Уваров и его проекты 1811–1821 годов (к 200-летию преобразования Главного Педагогического института в Санкт-Петербургский университет) // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 7–17. С. 113–129.
- ⁷ Ильина К. А. Делопроизводственная документация как источник изучения практики управления российскими университетами первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 26 с.
- ⁸ Биографии университетских архивов / Под ред. Е. А. Вишленковой, К. А. Ильиной, В. С. Парсамова. М., 2017. 300 с.
- ⁹ Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 234. Плетнев Петр Александрович (1792–1865), поэт, критик, издатель и редактор журнала «Современник» (1803–1905). РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Д. 175. Л. 1.
- ¹² Жуковская Т. Н. «Тайные общества», студенческие «буйства» и запрещенные лекции: политика в дореформенном университете // Уроки истории уроки историка: Сб. статей к 80-летию Ю. Д. Марголиса (1930–1996). СПб., 2012. С. 266. РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 671. Л. 13.
- ¹³ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 175. Л. 6.
- ¹⁴ Грачева Ю. Е. Визитации попечителей учебных округов в начале XIX в. // *Манускрипт (Тамбов)*. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 46–52.
- ¹⁶ Whittaker C. H. The Origins of Modern Russian Education. An Intellectual Biography of Count Sergei Uvarov, 1786–1855. Illinois: Northern Illinois University Press, 1984. P. 237. РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 721. Л. 10.
- ¹⁷ Там же. Л. 2, 4.
- ¹⁸ Там же. Л. 14.
- ²⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 850. Оп. 1. Д. 441. Л. 48 — 49 об.
- ²¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 1. Д. 134. Л. 2.
- ²² Там же. Оп. 3. Д. 480. Л. 5.

- ²³ Там же. Д. 306. Ч. 2. Л. 2.
- ²⁴ Там же. Д. 166. Л. 1.
- ²⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 27. Д. 242. Л. 30–31.
- ²⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 230. Л. 4–5.
- ²⁷ Лаврина А. П. Управлять и контролировать: Переписка ректора Петербургского университета П. А. Плетнева с попечителем Петербургского учебного округа М. Н. Мусиным-Пушкиным 1840–1850-е гг. // Клио. 2025. № 11 (227). С. 101–106.
- ²⁸ Булгакова Л. А. Сословная политика в области образования во второй четверти XIX века // Вопросы политической истории СССР: Сб. статей. М.—Л., 1977. С. 105.
- ²⁹ Raeff M. Understanding Imperial Russia State and Society in the Old Regime. New York: Columbia University Press, 1984. P. 244.
- ³⁰ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 734. Л. 3.
- ³¹ Модзалевский Б. Л. К истории Петербургского университета. 1857–1859 гг. // Голос минувшего. 1917. № 1. С. 150.
- ³² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности МНП. С. 363.
- ³³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 219. Л. 29 — 29 об.
- ³⁴ Там же. Л. 43.
- ³⁵ Там же. Л. 190.
- ³⁶ Там же. Л. 10.
- ³⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 27. Д. 73. Л. 14.
- ³⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 219. Л. 74.
- ³⁹ Там же. Л. 17.
- ⁴⁰ Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. 2. СПб., 1896. С. 528, 536.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 235. Л. 1.
- ⁴² РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 233. Л. 1.
- ⁴³ Там же. Л. 7–8.
- ⁴⁴ Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-е гг.). М., 2009. С. 184.
- ⁴⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 752. Л. 23.
- ⁴⁶ Там же. Д. 330. Л. 1.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
- ⁴⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 234. Оп. 3. Д. 219. Л. 103.
- ⁴⁹ Там же. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.
- ⁵⁰ Там же. Д. 139; Оп. 3. Д. 182.
- ⁵¹ Там же. Оп. 3. Д. 396. Л. 1–2.
- ⁵² Там же. Д. 753. Л. 6–7.
- ⁵³ Там же. Д. 757. Л. 77.

References

Andreev, A. Yu. *Rossiiskie universitety XVIII — pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoi istorii Evropy* [Russian Universities of the 18th and First Half of the 19th Century in the Context of European University History. In Russ.]. Moscow, Znack publ., 2009, 640 p.

Andreev, A. Yu., Tsygankov, D. A. *Popечitel' imperatorskogo universiteta v sisteme narodnogo prosveshcheniya Rossiiskoi imperii pervoi poloviny XIX v.* [The Curator of the Imperial University in the System of Public Education of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. In Russ.] In *Vestnik PSTGU. Ser. 2: Istoriya. Istoriya RPTs*. 2015. No. 4 (65), pp. 70–97.

Biktasheva, A. N., Gizatullin, M. Kh., Il'ina, K. A. *Neformal'nye praktiki vlaststvovaniya v Kazanskoi gubernii (pervaya polovina XIX veka)* [Informal Practices of Governance in the Kazan Governorate (First Half of the 19th Century). In Russ.]. Kazan, Ruten publ., 2006, 228 p.

Bulgakova, L. A. Soslovnaya politika v oblasti obrazovaniya vo vtoroi chetverti XIX veka [Estate Policy in the Field of Education in the Second Quarter of the 19th Century. In Russ.]. In Man'kov, A. G. (ed.). *Voprosy politicheskoi istorii SSSR. Sbornik statei*. Moscow; Leningrad, 1977, pp. 105–124.

Galiullina, R. Kh. *Mikhail Nikolaevich Musin-Pushkin — popechitel' Kazanskogo uchebnogo okruga, 1827–1845 gg.* [Mikhail Nikolaevich Musin-Pushkin — Curator of the Kazan Educational District, 1827–1845. In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 1997, 20 p.

Gracheva, Yu. E. Vizitatsii popechitelei uchebnykh okrugov v nachale XIX v. [Inspections of Educational District Curators in the Early 19th Century. In Russ.]. In *Manuskript*. 2019. Vol 12, iss. 10, pp. 46–52.

Il'ina, K. A. *Deloproizvodstvennaya dokumentatsiya kak istochnik izucheniya praktiki upravleniya rossiiskimi universitetami pervoi poloviny XIX veka* [Documentation as a Source for Studying the Management Practices of Russian Universities in the First Half of the 19th Century. In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 2011. 26 p.

Kostina, T. V. Ritorika professorov russkikh universitetov v argumentatsii uvol'neniya sochlenov korporatsii (pervaya tret' XIX veka) [Rhetoric of Professors of Russian Universities in Arguments for Dismissal of Corporate Members (First Third of the 19th Century). In Russ.]. In *Dialog so vremenem*. 2011. Iss. 36, pp. 166–197.

Lavrina, A. P. Upravlyat' i kontrolirovat': Perepiska rektora Peterburgskogo universiteta P. A. Pletneva s popechitelem Peterburgskogo uchebnogo okruga M. N. Musinym-Pushkinym 1840–1850-e gg. [To Govern and to Control: Correspondence of the Rector of St. Petersburg University P. A. Pletnev with the Curator of the St. Petersburg Educational District M. N. Musin-Pushkin, 1840s–1850s. In Russ.]. In *Klio*. 2025. No. 11 (227), pp. 101–106.

Litvak, B. G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX — nachala XX v.* [Essays on Source Studies of Mass Documentation of the 19th — Early 20th Century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1979, 294 p.

Posokhov, S. I. Popechiteli Khar'kovskogo uchebnogo okruga XIX — nachala XX v.: sostav, deyatel'nost', otsenki [Curators of the Kharkov Educational District in the 19th — Early 20th Centuries: Composition, Activities, Assessments. In Russ.]. In *Dzieje biurokracji*. 2011. Vol. 5, part 1, pp. 357–366.

Posokhov, S. I. Rektor universiteta v byurokraticheskoi sisteme Rossiiskoi imperii XIX — nachala XX veka [The University Rector in the Bureaucratic System of the Russian Empire of the 19th — Early 20th Centuries. In Russ.]. In *Res historica*. 2017. Vol. 44, pp. 115–136.

Ruzhitskaya, I. V. *Prosveshchennaya byurokratiya (1800–1860-e gg.)* [Enlightened Bureaucracy (1800s–1860s). In Russ.]. Moscow, IRI RAN press, 2009, 340 p.

Vishlenkova, E. A. Galiullina, R. Kh. *Professora i byurokraty: paradoksy universitetskoj avtonomii v Rossii pervoi poloviny XIX veka* [Professors and Bureaucrats: Paradoxes of University Autonomy in Russia in the First Half of the 19th Century. In Russ.]: preprint. Moscow, Higher School of Economics press, 2011, 72 p.

Vishlenkova, E. A., Il'ina, K. A., Parsamov, V. S. (eds.). *Biografii universitetskikh arkhivov* [Biographies of University Archives. In Russ.]. Moscow, Higher School of Economics press, 2017, 300 p.

Vyalova, L. M. *Organizatsiya deloproizvodstva tsentral'nykh organov upravleniya v zakonodatel'nykh aktakh Rossiiskoi imperii pervoi poloviny XIX v.* [Organization of Office Work in Central Governing Bodies in Legislative Acts of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. In Russ.]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1987, 23 p.

Zhukovskaya, T. N. “Tainye obshchestva”, studencheskie “buistva” i zapreshchennye lektsii: politika v doreformennom universitete [“Secret Societies”, Student “Riots” and Forbidden Lectures: Politics in the Pre-Reform University. In Russ.]. In Zhukovskaya, T. N. (ed.). *Uroki istorii — uroki istorika: sbornik statei k 80-letiyu Yu. D. Margolisa (1930–1996)*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2012, pp. 258–278.

Zhukovskaya, T. N. Sistema upravleniya i administrativnaya praktika v Peterburgskom universitete v pervoi polovine XIX v. [Management System and Administrative Practice at St. Petersburg University in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. In *Vestnik SPbGU*. 2015. Ser. 2, iss. 3, pp. 21–32.

Zhukovskaya, T. N., Kalinina E. A. “Ot azbuki do universiteta”: administrativnaya deyatel'nost' Sankt-Peterburgskogo universiteta v uchebnom okruge v pervoi polovine XIX v. [“From Alphabet to University”: Administrative Activities of St. Petersburg University within the Educational District in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. In *Vestnik SPbGU*. 2014. Ser. 2, iss. 2, pp. 22–32.

Zhukovskaya, T. N., Pustovoi I. S. S. S. Uvarov i ego proekty 1811–1821 godov (k 200-letiyu preobrazovaniya Glavnogo Pedagogicheskogo instituta v Sankt-Peterburgskii universitet) [S. S. Uvarov and His Projects of 1811–1821 (On the 200th Anniversary of the Transformation of the Main Pedagogical Institute into St. Petersburg University). In Russ.]. In *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*. 2019. Vol. 10, no. 7–17, pp. 113–129.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. П. Лаврина. Канцелярия ректора Петербургского университета и практики управления в 1840–1860-е гг. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 78–90. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_78

Аннотация: В статье проведен анализ комплекса делопроизводственных документов, включающего материалы канцелярии ректора Петербургского университета П. А. Плетнева, а также источники ведомственного и университетского делопроизводства. Впервые в научный оборот вводится корпус официальных бумаг, который находится за пределами основных массивов университетской документации, а именно фондов департамента Министерства народного просвещения, канцелярии министра, попечителя Петербургского учебного округа. Материалы личного фонда Плетнева определены как канцелярия ректора. Длительный период ректорства Плетнева (1840–1861 гг.) служит репрезентативным примером специфической административной культуры, повлиявшей на формирование особого типа управления столичным университетом. Исследование канцелярии ректора университета дает возможность рассмотреть особенности «просвещенного» администрирования образования, индивидуальные проекции бюрократического механизма, практики и инструменты управления университетом, определить место ректора в системе государственного управления дореформенной России.

Ключевые слова: Петербургский университет, П. А. Плетнев, практики управления, канцелярия ректора, деловая переписка, министр народного просвещения, попечитель Петербургского учебного округа.

FOR CITATION

A. P. Lavrina. The Rector's Chancellery of St. Petersburg University and Management Practices in the Period from the 1840s to the 1860s // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 78–90. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_78

Abstract: The article presents an analysis of a complex of record-keeping documents, which includes the materials of the chancellery of the rector of the Petersburg university, P. A. Pletnev, departmental and university sources. For the first time, a corpus of official papers is being introduced into scholarly circulation — a corpus that lies outside the main bodies of university documentation, in particular, outside the fonds of the Department of the Ministry of National Education, the chancelleries of the minister and the trustee of the St. Petersburg educational district. The materials of Pletnev's personal fond are identified as the rector's chancellery. The long period of Pletnev's rectorship (1840–1861) serves as a representative example of a specific administrative culture that influenced the formation of a distinctive type of governance university. The study of the university rector's office provides an opportunity to consider the features of “enlightened” educational administration, individual projections of the bureaucratic mechanism, practices and tools of university management, and determine the rector's place in the public administration system of pre-reform Russia.

Key words: St. Petersburg University, P. A. Pletnev, management practice, Rector's Chancellery, official correspondence, Minister of Public Education, St. Petersburg educational district trustee.

Автор: Лаврина, Анна Павловна — младший научный сотрудник, аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Lavrina, Anna Pavlovna — junior research fellow, second-year PhD student Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: parus_7373@mail.ru

ORCID 0009-0004-0600-3197